

Свадебная чаша в государстве Сиюань отличалась от традиций других стран. В частности, требовалось, чтобы жена выпила вино первой, а затем передала его мужу ртом в рот, что символизировало их взаимную поддержку.

— Если хочешь увидеть обряд свадебной чаши, так и скажи прямо. Я не такой человек, который не понимает чувств. Зачем было говорить снаружи, что хотите устроить шуты? Напрасно вводите людей в заблуждение.

Уступка Ань Чэнцзи очень удовлетворила Лу Яньси. Говорить о шутах за порогом, а войдя в комнату, ничего не делать — это значит показать всем, что принц Цзин боится наследного принца!

С этими словами Лу Яньси улыбнулся, словно агрессивным человеком совсем не был, и схватил кувшин с вина со стола.

«Не такой человек, который не понимает чувств...» Услышав это, молодые люди переглянулись: «Если этот маленький тиран Лу понимает чувства, тогда в этом мире действительно никого, кто бы их понимал!»

Лу Яньси открыл кувшин и, не наливая вино в чашу, с размаху запрокинул голову и сделал глоток. Мгновенно чистое вино хлынуло из кувшина, часть его попала в рот Лу Яньси, но большая часть стекала по уголкам губ, скользила по длинной шее и исчезала в складках красного свадебного наряда.

Увидев эту картину, Ань Цзинсин вдруг почувствовал, что пьян. Не то чтобы из-за запаха вина в воздухе, скорее... вино не пьянит, человек пьян сам? Такие мысли были не только у Ань Цзинсина. За спиной принца Цзин кто-то тихо сглотнул слюну: давно ходили слухи, что в клане Лу есть сын с невероятной внешностью. Обычно из-за характера Лу Яньси это было не так заметно, но сегодня, глядя на него, можно было увидеть, насколько он может быть очаровательным.

Что думают посторонние, Лу Яньси не знал. В этот момент в его глазах и сердце был только один Ань Цзинсин. Он медленно подошёл к нему, на лице не было никаких эмоций, но в глазах плясала улыбка. Вскоре он оказался перед Ань Цзинсином.

Не дав Ань Цзинсину опомниться, Лу Яньси схватил его за воротник, рывком опустил его голову и, не допуская возражений, прижался своими губами к его губам.

Из-за разницы в возрасте Лу Яньси был на полголовы ниже Ань Цзинсина, поэтому ему пришлось запрокинуть голову. Такая поза снизу вверх не позволяла ему полностью передать вино изо рта в рот Ань Цзинсина.

Несколько капель вина стекли с их соприкасающихся губ и, смешавшись со слюной, образовали в воздухе серебристую нить — соблазнительную и захватывающую дух.

В этот момент некоторые уже начали сожалеть, зачем пошли за принцем Цзин. Даже если это было неуместно, этим молодым людям приходилось признать, что обаяние Лу Яньси сейчас превосходило даже самого известного юношу на Южной улице. Просто глядя на него, молодые парни чувствовали, как сердца начинают биться чаще.

Ань Цзинсин с самого момента начала находился в ступоре. Лишь когда во рту оказалась тёплая жидкость, он медленно пришёл в себя. Глядя на Лу Яньси, который с запрокинутой головой целовал его и дрожащими веками, Ань Цзинсин быстро понял, что происходит. Он

перехватил инициативу, аккуратно раздвинул зубы Лу Яньси и безжалостно вторгся внутрь, забирая его слюну.

Что бы ни случилось, в этот момент Яньси принадлежал ему, и это было самое главное!

Совершенно не ожидая, что Ань Цзинсин вдруг будет так настойчив, Лу Яньси на мгновение растерялся и чуть не поперхнулся вином, оставшимся во рту. Но, будучи опытным в прошлой жизни, Лу Яньси быстро оправился от замешательства. Почувствовав «захватчика» у себя во рту, он высунул язык и вскоре начал танцевать с ним.

Ань Чэнцзи к этому времени уже забыл, зачем сюда пришёл. Глядя на двух людей, обнимающихся и целующихся, он не знал почему, но руки, сжимающие рукава, сжались сильнее. А остальные, которые только что подбадривали, постепенно затихли. На какое-то время в воздухе остались только звуки поцелуев, и было непонятно, из-за вина или из-за чего-то ещё...

К счастью, рассудок ещё не покинул Ань Цзинсина, и вскоре он отпустил Лу Яньси. Почувствовав, что Ань Цзинсин отстранился, Лу Яньси слегка перевёл дух, его щёки порозовели.

«По идее, в этой жизни Ань Цзинсин делает это впервые, почему же он может так сильно подавить меня?»

К счастью, Лу Яньси помнил, что в комнате есть чужие. Он повернулся к стоящему в стороне Ань Чэнцзи, который не знал о чём думал.

— Ваше Высочество принц Цзин, вы довольны?

Лицо, подобное цветку персика, покрасневшие уголки глаз, слегка припухшие губы — в этот момент Лу Яньси, даже с его давящим тоном, выглядел так, что у всех сводило живот. Ань Чэнцзи очнулся от недоброго тона Лу Яньси и, встретившись с его недовольным взглядом, почувствовал пустоту внутри.

— Доволен... Видя, что невестка и брат так любят, я тоже успокоился...

Сказав это, Ань Чэнцзи как будто потерял дар речи, развернулся и пошёл к выходу. Неизвестно почему, но его спина казалась немного шаткой. Однако в комнате никто не заметил ничего необычного в поведении Ань Чэнцзи.

Когда главный ушёл, другим тоже не стоило оставаться. После нескольких вежливых фраз они группами вышли из спальни.

— Что? Господин Ся всё ещё здесь и собирается наблюдать, как мы проводим брачную ночь?

Когда все остальные ушли, в комнате остались только Лу Яньси, Ань Цзинсин и Ся Имин. Видя, что Ся Имин всё ещё стоит столбом, Лу Яньси совсем не стал церемониться.

«Разве он не знает, что брачная ночь стоит тысячи золотых? Занимать чужое время в такую ночь — не боится ли он небесной кары?»

Почувствовав недовольство в голосе Лу Яньси, Ся Имин поспешно замахал руками.

— Нет-нет, то есть... вы... продолжайте!

Сказав это, Ся Имин тоже быстро развернулся и ушёл, не смея оглянуться ни разу. Его шаги были торопливыми, словно за ним гнался не Лу Яньси с Ань Цзинсином, а зверь с открытой пастью.

Продолжать... продолжать что? Продолжать то, что было только что? Свадебная чаша уже выпита, как продолжать? Ань Цзинсин смотрел на Лу Яньси, не зная, что сказать. Возможно, потому что оба были мужчинами, такие ритуалы, как поднятие фаты и поедание сырых пельменей, были отменены, что и привело к тому, что сейчас в комнате не было ни одного слуги.

Лу Яньси не говорил, Ань Цзинсин тоже молчал. На какое-то время атмосфера в комнате стала немного неловкой. Лу Яньси, казалось, не замечал смущения Ань Цзинсина. Он медленно подошёл к двери и осторожно закрыл её.

— Щёлк...

Звук закрывающейся двери нарушил тишину в комнате. Глядя на то, как Лу Яньси поворачивается, Ань Цзинсин наконец заговорил.

— Я знаю... этот брак не по твоей воле. Спальню занимаешь ты, а сегодня ночью... я пойду в кабинет.

Когда он произнёс эти слова, горло сжало. Только небеса знают, как он был рад, когда, следуя за толпой, вошёл в комнату и увидел Лу Яньси, сидящего на своём обычном месте и читающего его книгу.

Это чувство было таким, будто они были единым целым, не деля друг друга на «себя» и «другого». И когда бы он ни вернулся, он мог бы сразу увидеть, где находится Яньси.

Во время обряда свадебной чаши Ань Цзинсин уже один раз потерял контроль. Но сон — это всего лишь сон, он никогда не станет реальностью. Теперь, когда зрители ушли, спектакль должен закончиться, и его сон тоже должен рассеяться.

Закрыв дверь и готовясь заняться интимными делами со своим мужем, Лу Яньси не сразу понял, что услышал. Он споткнулся, но благодаря быстрой реакции успел ухватиться за стол и не упасть.

— Что ты сказал?

Опасность в словах Лу Яньси была очевидна. Если бы Ань Цзинсин осмелился повторить это ещё раз, он бы без колебаний задушил его. Но настоящий храбрец смеется смотреть в глаза опасности! Хотя Ань Цзинсин не понимал, почему Лу Яньси так зол, он всё же повторил свои слова. А потом, словно показав этого мало, добавил:

— Или ты не хочешь спать здесь? В соседней комнате я вчера тоже приказал слугам прибраться, ты можешь спать там.

Теперь Лу Яньси наконец ясно услышал: Ань Цзинсин хотел спать отдельно! Сжав зубы, он опасно посмотрел на Ань Цзинсина.

— Ты хочешь сказать, что сегодня, в свадебную ночь, в ночь брачных свечей, ты собираешься спать со мной врозь?

<http://bllate.org/book/16474/1496005>